

УДК 372.857 + 612

EDN ZHGJYG

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1270-2022-3-2-123-139>

Хроники физиологии: Санкт-Петербургский Императорский воспитательный дом

Е. А. Никитина^{✉1, 2}

¹ Институт физиологии им. И. П. Павлова РАН, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 6

² Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48

Сведения об авторе

Екатерина Александровна Никитина, SPIN-код: 7844-8621, Scopus AuthorID: 56603106300,
ResearcherID: L-5761-2014, ORCID: 0000-0003-1897-8392, e-mail: 21074@mail.ru

Для цитирования: Никитина, Е. А. (2022) Хроники физиологии: Санкт-Петербургский Императорский воспитательный дом. *Интегративная физиология*, т. 3, № 2, с. 123–139.
<https://doi.org/10.33910/2687-1270-2022-3-2-123-139> EDN ZHGJYG

Получена 22 марта 2022; прошла рецензирование 27 апреля 2022; принята 28 апреля 2022.

Финансирование: Работа выполнена при поддержке Государственной программы РФ 47 ГП «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (2019–2030) (тема 63.1).

Права: © Е. А. Никитина (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. Санкт-Петербургский Императорский воспитательный дом стал одним из центров российской педагогики, основанной на идеях Просвещения. Основные педагогические принципы, которые легли в основу системы обучения и воспитания, были выработаны И. И. Бецким и Екатериной II, развиты и упрочены после обретения в 1797 г. Санкт-Петербургским воспитательным домом самостоятельности под управлением Марии Федоровны. Воспитательный дом являлся одним из центров развития женского образования в России. Физиология как фундаментальная опора не только преподаваемых основ медицины, но и непосредственно самого педагогического образования, осуществляемого в Воспитательном доме, всегда занимала свои ключевые позиции. Принципы возрастной физиологии деятельно использовались при организации образовательного процесса; учитывались психофизиологические особенности воспитанников, закладывались основы гигиенического воспитания. Основными направлениями развития преподавания физиологии были подготовка акушерок в Повивальном институте, в рамках которой преподавание физиологии началось еще в 1784 г., а также подготовка воспитанников к поступлению в Медико-хирургическую академию в Латинских классах. Выпускники и преподаватели Санкт-Петербургского Императорского воспитательного дома внесли огромный вклад в становление возрастной физиологии и педиатрии в России в начале XIX века.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский Императорский воспитательный дом, история физиологии, преподавание физиологии, Латинские классы, Повивальный институт

Chronicles of Physiology: Saint Petersburg Imperial Founding Hospital

E. A. Nikitina✉^{1,2}

¹ Pavlov Institute of Physiology, Russian Academy of Sciences, 6 Makarova Emb., Saint Petersburg 199034, Russia

² Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author

Ekaterina A. Nikitina, SPIN: 7844-8621, Scopus AuthorID: 56603106300, ResearcherID: L-5761-2014, ORCID: 0000-0003-1897-8392, e-mail: 21074@mail.ru

For citation: Nikitina, E. A. (2022) Chronicles of Physiology: Saint Petersburg Imperial Founding Hospital. *Integrative Physiology*, vol. 3, no. 2, pp. 123–139. <https://doi.org/10.33910/2687-1270-2022-3-2-123-139> EDN ZHGIYG

Received 22 March 2022; reviewed 27 April 2022; accepted 28 April 2022.

Funding: This study was supported by Programme of the Russian Government No. 47 GP “Scientific and Technological Development of the Russian Federation” (2019–2030) (63.1).

Copyright: © E. A. Nikitina (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. Based on the ideas of the Enlightenment, the Saint Petersburg Imperial Founding Hospital became one of the centers of Russian pedagogy. The founding principles of the new education system were developed by I. I. Betskoy and Catherine II. They were later enhanced when, in 1797, the Saint Petersburg Imperial Founding Hospital gained its independence and came under the supervision of Empress Maria Feodorovna. The Founding Hospital was one of the centers for the development of women’s education in Russia. Physiology was central to the Imperial Founding Hospital not only as a subject in its curriculum which included a course in the basics of medicine. Physiology was at the very heart of pedagogical efforts of the Founding Hospital staff. The teachers actively used the principles of age physiology, took into account psychophysiological features of students and laid the foundations of hygienic education. The methodology of teaching physiology developed through training midwives at the Midwife Institute where classes in physiology were introduced back in 1784. Another venue for the development of physiology as a subject was the preparation of students for the admission to the Medical and Surgical Academy in the so-called Latin classes. Graduates and teachers of Saint Petersburg Imperial Founding Hospital made a huge contribution to the development of age physiology and pediatrics in Russia back at the beginning of the 19th century.

Keywords: Saint Petersburg Imperial Founding Hospital, history of physiology, teaching physiology, Latin classes, Midwife Institute

Самое надежное, но и самое труднейшее средство сделать людей лучшими есть приведение в совершенство воспитания.

Екатерина II

Введение

Создание Санкт-Петербургского Императорского воспитательного дома — один из ключевых шагов в становлении российской системы образования и воспитания в эпоху Просвещения. В этот период впервые открыто поднимается вопрос о практическом использовании научных достижений в целях развития общества. Мыслители эпохи Просвещения писали о необходимости распространять научные знания в различных слоях общества,

говоря современным языком — популяризировать науку. Ведущее место в российском Просвещении по праву принадлежит императрице Екатерине II, сыгравшей важнейшую роль в развитии науки и образования. Каждый подданный должен вносить свой вклад в общественное благо, а просвещенный подданный сможет стать более полезным для государства. Екатерина Великая, детально знакомая с педагогическими идеями Джона Локка, которого она, по словам Сумарокова, знала наизусть, справедливо полагала, что главнейший инструмент для достижения этих целей — воспитание. Императрица решила испытать силу воспитания на практике: путем нового идеального воспитания создать новое прекрасное поколение (Маккавейский 1904).

Эти идеи полностью разделял Иван Иванович Бецкой (1707–1795) (рис. 1), видный государ-

ственный деятель, внебрачный сын генерал-фельдмаршала князя И. Ю. Трубецкого, обращавший большое внимание на проблему поддержки сирот. В России традиционно забота о них лежала на плечах церкви. Первый сиротский приют был открыт в 1706 г. митрополитом Иовом при Холмово-Успенском монастыре. Предметом государственных забот этот вопрос сделал Петр I: указом 1712 г. создание специальных небольших детских приютов («гошпиталей») вменялось монастырям и церковным приходам в обязанность (Веселова 2004). С 1724 г. действовали сиротские заведения при Новодевичьем и Андреевском монастырях, где к 1730 г. находилось свыше 75 воспитанников. О важнейшей роли воспитания пишет и Феофан Прокопович в «Первом учении отрокам». Однако И. И. Бецкой не опирался на отечественный опыт, желая организовать воспитание сирот на основе западноевропейских идей Просвещения (Лаппо-Данилевский 1904). С этой целью им был подготовлен «Генеральный план Императорского Воспитательного дома и Госпиталя», утвержденный императрицей Екатериной II 1 сентября 1763 г. (рис. 2). В соответствии с Генеральным планом предполагалось создание сети новых для России закрытых учебно-воспитательных заведений, призванных полностью обеспечить процесс воспитания и образования незаконнорожденных детей, сирот и детей тех родителей, которые по бедности или болезни не могли содержать их и заниматься их воспитанием (Бецкой 1789). Воспитательный дом должен был стать местом формирования так называемого третьего сословия образованных людей, которые способны служить Отечеству и владеть различными ремеслами: «В чужих государствах третий чин народа, заведенный уже за несколько веков, продолжается из рода в род. Но как здесь сей чин еще не находится, то мнится, в оном и нужда состоит» (Бецкой 1789, 199).

Принципы организации таких заведений и руководящие педагогические идеи, выработанные совместно с императрицей, Бецкой изложил в «Собрании учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоюбого пола благородного и мещанского юношества, с прочими в пользу общества установлениями», включавшем несколько документов. Так, в «Учреждении Императорского воспитательного, для приносных детей дома и Госпиталя для бедных родильниц», включавшем описание всего проекта и начинавшемся с письма, адресованного императрице, он рассматривает воспитание как решающий фактор формирования высоконравственной личности

Рис. 1. Портрет Ивана Ивановича Бецкого в халате (копия). Александр Рослин, не ранее 1791 г. Собрание Государственного Эрмитажа (Источник: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/01.+Paintings/38843/>)

Fig. 1 Portrait of Ivan I. Betskoy in a robe (copy). Alexander Roslin, not earlier than 1791. Collection of the State Hermitage Museum (URL: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/01.+Paintings/38843/>)

Рис. 2. Учреждение Воспитательного дома императрицей Екатериной II. Гравюра XIX в. (Соколов, Зимин 2015)

Fig. 2. Establishment of the Founding Hospital by Empress Catherine II. A 19th century engraving (Sokolov, Zimin 2015)

(рис. 3): «корень всему злу и добру Воспитание» (Бецкой 1789, 5). По мысли Бецкого, после того, как вырастет несколько поколений бывших воспитанников, их влияние начнет распространяться на остальных представителей этого складывавшегося сословия, а затем и на всех прочих: «...надеяться можно, что вышедшие... из онаго Дома обоего пола люди не только заобычайной уже им трезвой и трудолюбивой жизни своей не оставят, но еще и детей своих равным образом воспитывать станут; и в других примером своим к подражанию тому же охоту возбудят, а по умножении и по рассеянии таковых в обществе может со временем последовать счастливая перемена во нравах и склонностях всей той части народа, к которой они принадлежать будут» (Бецкой 1789, 89–90).

Рис. 3. Гравюра «Воспитанием укрощаются нравы» (Бецкой 1789)

Fig. 3. Engraving “Education tames morals” (Betskoj 1789)

Прежде всего в воспитанниках следовало воспитывать высокие нравственные начала, возбуждать охоту к трудолюбию и отвращение к праздности, научать пристойному поведению, учтивости, соболезнованию о бедных. Большое внимание уделялось женскому воспитанию и образованию: «...все девушки не только обучились читать и писать, но имели бы и разум, просвещенный различными знаниями для гражданской жизни полезными» (Бецкой 1789, 228), в чем прослеживается влияние идей Дени Дидро. Это имело огромное значение для развития Воспитательного дома и заложило фундамент создания в дальнейшем Императорского Женского педагогического института.

Учреждение Санкт-Петербургского Императорского воспитательного дома

Но вернемся в XVIII век, в 1764 г., когда по инициативе И. И. Бецкого был основан Москов-

ский воспитательный дом. Санкт-Петербургский воспитательный дом учрежден высочайшим указом от 15 марта 1770 г. как отделение Московского воспитательного дома для призрения и образования детей всех сословий, оставшихся без попечения родителей. Первую девочку доставили в дом 1 сентября 1770 г. Всего за сентябрь 1770 г. приняли восемь детей (Фруменкова 2007b). Первоначально Санкт-Петербургский воспитательный дом размещался в здании недалеко от Воскресенского (Смольного) монастыря. Нештукатуренный каменный корпус делился на три части: два боковых крыла были одноэтажными, а центральная часть имела два этажа. Здание было очень удалено от центра города и находилось на берегу реки, что приводило к сырости в помещениях, способствовавшей высокой детской заболеваемости и смертности. Кроме того, Воспитательный дом страдал от наводнений. И 20 марта 1778 г. по ходатайству И. И. Бецкого Екатерина II пожаловала Воспитательному дому дом князя Грузинского на Большой Миллионной улице (рис. 4). Однако и этот дом, конфискованный за долги в казну, находился в весьма неисправном состоянии (Пятковский 1875). Двухэтажное здание имело до сотни покоев, часть которых отличалась богатым убранством. Двор был вымощен «диким камнем». Здание потребовало ремонта, проведенного под руководством И. И. Моллера и архитектора Ю. М. Фельтена (Фруменкова 2007b).

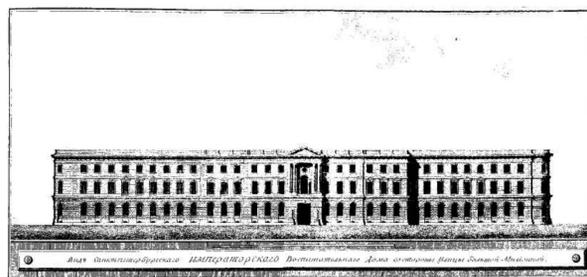

Рис. 4. Вид Санкт-Петербургского Императорского воспитательного дома со стороны улицы Большой Миллионной (Бецкой 1789)

Fig. 4. View of the Saint Petersburg Imperial Founding Hospital from Bolshaya Millionnaya Street (Betskoj 1789)

Учреждение возглавлял Главный попечитель — этот пост до конца своих дней занимал И. И. Бецкой. Прямое руководство заведением осуществлял Опекунский совет из шести знатных опекунов (Бецкой 1789). Санкт-Петербургский воспитательный дом первоначально не имел

опекунов; в его создании И. И. Бецкому помогали духовник императрицы протоиерей московского Благовещенского собора И. И. Панфилов и полковник И. И. Моллер, служивший под его началом в конторе Новодевичьего монастыря. В январе 1772 г. оба получили звание заопекунов. По ходатайству Бецкого заведение обрело покровительство самых знатных лиц государства, которые получили звание почетных благотворителей, в том числе графы К. Г. Разумовский, З. Г. Чернышев, И. Г. Чернышев, Н. И. Панин, Э. Миних, князя А. М. Голицын (генерал-фельдмаршал), А. М. Голицын (обер-камергер), А. А. Вяземский, М. Н. Волконский, Я. П. Шаховской, а также А. И. Глебов и Г. Н. Теплов. Позднее «убылые» места заняли два архиерея и одиннадцать светских сановников, включая князя Г. А. Потемкина и графа П. А. Зубова (Фруменкова 2007b).

Указом Сената от 6 сентября 1772 г. Санкт-Петербургский воспитательный дом был признан «отделяющейся частью» Московского дома. Директором отделения был назначен И. И. Моллер. С 1780 г. петербургское отделение дома уравнивалось в правах с московским, и при нем создавался собственный Опекунский совет из четырех опекунов. Видную роль в Опекунском совете играл член Медицинской коллегии Федор Петрович Фрезе, назначенный в 1782 г. обер-директором дома. Бецкой надеялся, что Фрезе сможет уменьшить детскую смертность, и тот оправдал ожидания. В марте 1785 г. в результате конфликта с И. И. Бецким Ф. П. Фрезе уволился. Вскоре в Воспитательном доме появился новый начальник — коллежский советник Егор Андреевич Киришбаум (Фруменкова 2007b).

Во второй половине 1780-х гг. здоровье И. И. Бецкого резко ухудшилось, что к тому же сопровождалось охлаждением отношений с Екатериной II (Лаппо-Данилевский 1904). 4 июня 1790 г. он уволил обер-директора Е. А. Киришбаума, а 7 июня — опекуна И. И. Ловцова. Оба обратились с жалобами к императрице. Екатерина повелела созвать 2 сентября 1790 г. Генеральное собрание с участием почетных благотворителей, попечителей и опекунов. Вскоре императрица сообщила И. И. Бецкому, что не нашла законных оснований для отрешения обер-директора и опекуна. Осенью 1790 г. И. И. Бецкой отошел от дел, формально сохраняя за собой звание Главного попечителя. 19 января 1792 г. секретным указом Екатерина предписала Генеральному собранию избрать его преемника. 27 февраля она утвердила доклад о выборах, повелев тайному советнику графу Христофору Сергеевичу Миниху немедленно вступить «в должность преемника» (Фруменкова 2007b).

В начале 1790-х гг., когда И. И. Бецкой был отстранен от дел, в Воспитательном доме накапливались проблемы, на закате екатерининского царствования не находившие решения. Воспитательные дома уже не интересовали императрицу. В здании на Миллионной улице стало тесно. Теснота способствовала ухудшению здоровья воспитанников и не позволяла полноценно проводить обучение. «Генеральный план» не выполнялся: дети не получали ни должного воспитания, ни профессионального образования (Фруменкова 2007b).

Санкт-Петербургский Императорский воспитательный дом под управлением Марии Федоровны

Ситуация требовала решительных мер, которые последовали после восцарения Павла I. 12 декабря 1796 г. император Павел I назначил Главным попечителем бывшего новгородского губернатора Якова Ефимовича Сиверса. Указом Павла I «О принятии главного начальства над воспитательными домами в обеих столицах императрице Марии Федоровне» 2 (13) мая 1797 г. главным начальством над Воспитательными домами было вверено императрице Марии Федоровне (1759–1828) (рис. 5) (Полное собрание законов Российской империи 1830, т. 24, 604). С переходом под покровительство императрицы Санкт-Петербургский Императорский воспитательный дом получил полную самостоятельность, был расформирован старый Опекунский совет и создан новый, состоящий из почетных опекунов; новый орган контролировался и направлялся императрицей. В годы управления Марии Федоровны были заложены основы педагогического образования выпускников Санкт-Петербургского воспитательного дома. Именно поэтому РГПУ им. А. И. Герцена, преемник педагогических традиций Санкт-Петербургского Императорского воспитательного дома, ведет отсчет своей истории со 2 (13) мая 1797 г. (Фруменкова 2007a).

Помимо Воспитательных домов в Москве и Санкт-Петербурге, в ведении императрицы Марии Федоровны состояли и другие учреждения. Личная канцелярия императрицы в соответствии с высочайшим указом от 26 октября 1828 г., вскоре после кончины Марии Федоровны, была преобразована в IV Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии (Полное собрание законов Российской империи 1830, т. 3, 949). Согласно духовному завещанию Марии Федоровны Московский и Санкт-Петербургский воспитательные дома со всеми подведомственными им заведениями перешли под покрови-

Рис. 5. Портрет Марии Федоровны. Владимир Лукич Боровиковский, 1797–1801 гг. Собрание Тамбовской областной картинной галереи (Источник: <https://ar.culture.ru/ru/subject/borovikovskiy-portret-imperatricy-marii-fedorov>)

Fig. 5. Portrait of Maria Feodorovna. Vladimir L. Borovikovskiy, 1797–1801. Collection of the Tambov Regional Art Gallery (URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/borovikovskiy-portret-imperatricy-marii-fedorov>)

Рис. 6. Эмблема Ведомства учреждений императрицы Марии (Источник: <http://www.encspb.ru/object/2815934832?lc=ru>)

Fig. 6. Emblem of the Department of Institutions of Empress Maria (URL: <http://www.encspb.ru/object/2815934832?lc=ru>)

тельство императрицы Александры Федоровны (указом от 6 декабря 1828 г.). Сначала неофициально, а с 1854 г. официально IV Отделение именовалось «Ведомством учреждений императрицы Марии» (рис. 6) (Никитина 2007).

Первые заботы Марии Федоровны были обращены на уменьшение смертности детей. Соглашаясь, что причина смертности прежде всего лежит в тесноте и неудобстве помещений, она озаботилась поиском более удобного помещения для Воспитательного дома. 15 декабря 1797 г. императрица предложила приобрести взамен старого тесного здания дворец графа К. Г. Разумовского (современный адрес: наб. реки Мойки, 48) (рис. 7). На следующий день император повелел опекунскому совету оформить на него купчую (Фруменкова 2007а). В то же время императрица начертала новый план для воспитания приносных детей, утвержденный Павлом I 23 декабря 1797 г., согласно которому планировалось ограничить число питомцев рамками штата и «иметь не более 500» (Менгден 1872). Для обеспечения «чистоты и свежести воздуха», а также в целях «усовершенствования первоначальных правил благонравия» предполагалось прикупить к дворцу графа К. Г. Разумовского «соседственный» дом, который позволил бы разделить детей по полу, как это уже было принято в Москве (Фруменкова 2007а). Так была приобретена соседняя усадьба с домом Г. Х. Штегельмана (современный адрес: наб. реки Мойки, 50). Опекунский совет размещался в специально выстроенном в 1808–1810 гг. здании (архитектор

Рис. 7. Здания Императорского воспитательного дома на набережной реки Мойки в Санкт-Петербурге. Гравюра XIX века, автор Лаврентий Авксентьевич Серяков (Источник: <http://www.encspb.ru/object/2823307232?lc=ru>)

Fig. 7. Buildings of the Imperial Educational House on the embankment of the Moika River in St. Petersburg. Engraving of the XIX century, author Lavrenty Avksentievich Seryakov (URL: <http://www.encspb.ru/object/2823307232?lc=ru>)

Дж. Кваренги; современный адрес: Казанская ул., 7).

Воспитательный дом первоначально не имел государственного финансирования и существовал на значительные частные пожертвования, сбор которых считался одной из главных задач Опекунского совета. В числе первых жертвователей была сама Екатерина II. Кроме того, заведению были предоставлены различные льготы: в частности, оно было освобождено от уплаты пошлин при заключении контрактов, имело дозволение беспошлинно покупать и продавать земли и дома, заводить фабрики. Сразу после перехода Воспитательного дома под попечение императрицы Марии Федоровны ею для улучшения финансирования были основаны «собственные капиталы» для Московского и Санкт-Петербургского воспитательных домов. Для поощрения частных жертвователей императрица в 1808 г. получила разрешение Александра I награждать за значительные пожертвования в пользу Воспитательных домов медалью с изображением основательницы заведений императрицы Екатерины II (рис. 8).

Прием в Санкт-Петербургский Императорский воспитательный дом

Обычно в Воспитательный дом принимали детей не старше трех лет, но в некоторых случаях делалось исключение и для детей более

старшего возраста (6–7 лет и более). Правила приема детей в Санкт-Петербургский воспитательный дом основывались на принципе анонимности: приносящий ребенка не обязан был объявлять себя и мог, по желанию, сообщить сведения о крещении и имени младенца (Бецкой 1789). Если же информации о крещении не поступало, ребенка крестили и заносили в специальную регистрационную книгу, после чего его поручали кормилице. Принимали детей как законных, так и незаконных, по сиротству, а также по бедности и болезни родителей, что сохранилось и в последующие годы (рис. 9). Заботясь о будущем воспитанников, Мария Федоровна ввела правило, по которому при поступлении в Воспитательный дом на имя воспитанника в Сохранную казну помещалась определенная сумма, и по выходе воспитанники получали из Сохранной казны денежное пособие (девочки получали 25 рублей в приданое) (Никитина 2007).

Несмотря на московский опыт, показавший, как необходимы в доме профессиональные медики, в Петербургском отделении поначалу не было постоянного врача. Он появился только во второй половине 1770-х гг. В 1780-х гг. при доме, кроме лазарета, был «оспенный дом», в котором питомцам от 4 до 10 лет прививали натуральную оспу (Фруменкова 2007b).

Согласно плану «Физических примечаний о воспитании детей от рождения до юношества»,

Рис. 8. Медаль на учреждение Воспитательного дома. Лицевая и оборотная сторона, медь. Тимофей Иванович Иванов, 1763 г. Собрание Государственного Русского музея (Источник: https://rusmuseumvrn.ru/data/collections/numismatics/ivanov_t.i.medal_na_uchrezhdenie_vospitatelnogo_doma.1763.med.a-1154/index.php)

Fig. 8. Medal for the establishment of the Founding Hospital. Front and reverse sides, copper. Timofey I. Ivanov, 1763. Collection of the State Russian Museum (URL: https://rusmuseumvrn.ru/data/collections/numismatics/ivanov_t.i.medal_na_uchrezhdenie_vospitatelnogo_doma.1763.med.a-1154/index.php)

Рис. 9. Приемный зал Санкт-Петербургского Императорского воспитательного дома. Прием прошений от женщин, желающих отдать детей. Санкт-Петербург, 1913 г. Фотоателье К. К. Буллы (Источник: <http://www.encspb.ru/object/2855755026?lc=ru>)

Fig. 9. Reception Hall of the Saint Petersburg Imperial Founding Hospital. Accepting applications from women wishing to give up their children. Saint Petersburg, 1913. Collection of Karl Bulla's Photo Studio (URL: <http://www.encspb.ru/object/2855755026?lc=ru>)

дети подразделялись на четыре возраста: 1) от рождения до отнятия от груди; 2) от отнятия от груди до 5–6 лет; 3) от 5 до 10 лет; 4) от 10–12 до 15–16 лет (Бецкой 1789). По замыслу Марии Федоровны все 500 детей разделялись на пять возрастных групп. В первую группу входили воспитанники в возрасте от 1 до 6 лет. Эта группа подразделялась еще на три подгруппы: 1) здоровые младенцы, которых сразу при поступлении их в Воспитательный дом отправляли в деревни кормилицам, а в возрасте 6 лет детей вновь привозили в город; 2) младенцы, требующие временного врачебного присмотра, которые находились в городе до полного выздоровления, а затем отправлялись также в деревни; 3) слабые и болезненные дети, за которыми был необходим постоянный присмотр, воспитывались в городе, в Воспитательном доме. Во вторую возрастную группу входили питомцы от 6 до 9 лет; в третью — 9–12 лет; в четвертую — 12–15 лет; в пятую — 15–18 лет. С декабря 1798 г., в соответствии с высочайше утвержденным докладом Марии Федоровны на имя императора Павла I, продолжительность пребывания питомцев в Воспитательном доме увеличивается с целью лучшего обучения ремеслам: у юношей — до 21 года, у девушек — до 18 лет (Монографии учреждений Ведомства императрицы Марии 1880–1882). Это изменение было связано с учебным и трудовым процессом.

Обучение в Санкт-Петербургском Императорском воспитательном доме

Реформы, начатые в 1797 г., свидетельствовали об отказе от некоторых положений плана И. И. Бецкого. Санкт-Петербургский воспитательный дом превратился из организации, патронируемой обществом, в образцовое официальное учреждение, пользовавшееся особым покровительством монархов. Однако сохранялось главное ядро плана основателя дома — бессословный подход к брошенным детям, широкое их образование и стремление к развитию способностей (Фруменкова 2007а).

В 1771–1780 гг. всех питомцев Петербургского отделения старше трех лет перевозили в Московский воспитательный дом. В 1780 г. после отмены пересылки детей в Москву в Санкт-Петербургском воспитательном доме появляются учителя, среди которых преобладали иностранцы. Мужчин и женщин было примерно поровну — 22 (8 русских) и 20 (6 русских). Основанием для приема на службу являлась предыдущая деятельность либо рекомендации (Фруменкова 2007б).

Бецкой выражает программу обучения в шести положениях: 1) языки; 2) арифметика; 3) география; 4) рисование; 5) домоводство и садоводство; 6) закон христианский (Бецкой 1789, XX–XXIII). По достижении 14–15 лет воспитанников обоего пола надлежало отдавать учиться ремеслам, к которым они выкажут склонность. На это обучение отводилось от 4 до 5 лет. В своем «Показании, чему учиться питомцам обоего пола», Бецкой пишет об обучении «познанию веры», чтению, письму, арифметике, географии, рисованию, правилам гражданской жизни, искусству вести счетные книги, мануфактуре, коммерции, садоводничеству, изящным искусствам, рукоделиям (Бецкой 1789, 214–215). Тех же воспитанников, кто «государству больше пользы принести могут изучением наук и художеств» (Бецкой 1789, 117), нужно отсылать в университеты и академии.

Отдельного внимания заслуживают указания, вызываемые специальными потребностями того или иного возраста, что закладывало основы возрастной физиологии. Так Бецкой пишет об обучении детей от 5 лет: «Все отцы, матери, начальники и приставники обыкновенно стараются обучать детей, как скоро начинают говорить... Намерение само в себе хорошее: но безвременное в том упражнении вредит слабому еще понятию детскому» (Бецкой 1789, 215–216). И далее: «В сие время учить детей рисовать, притом и читать для того только, чтобы зрением привыкали к познанию литер» (Бецкой 1789, 218). В следующей части указывает на особенности обучению детей с 10 лет: «Не принуждать детей учить много наизусть... В великую слабость приводят сложение тела их, порабощая разум и требуя от них то знать, чего не понимают и вовсе не понимают» (Бецкой 1789, 221). В соответствии с этим обучение подразделялось по возрастам. В возрасте 6–9 лет изучали познание веры, чтение и письмо, рисование и танцы. В возрасте 9–12 лет — арифметику и геометрию, начала истории и географии, начала славянского языка, правила учтивости. В возрасте 12–15 лет — продолжение всего прежнего и в дополнение часть математики и механики, красноречие, натуральную историю, историческую географию, экономию и ведение бухгалтерских счетов. Для старших воспитанников 15–18 лет — окончание прежних наук, а также коммерция, право и экономия, искусства и мастерства (Бецкой 1789).

Кроме того, ставятся вопросы о спокойствии духа, страстях и четырех темпераментах (Маккавейский 1904), что можно рассматривать как учет, говоря современным языком, психофизио-

логических особенностей детей. Бецкой подробно описывает черты представителей разных типов темперамента, указывая, что «Не моложе пятнадцати лет начинает оказываться свойство сложения, которое будет владычествовать в человеке. Подлинное познание онаго необходимо» (Бецкой 1789, 46).

Уделяя должное внимание быту и содержанию детей, Бецкой говорит о необходимости гигиенического воспитания: «Нельзя не упомянуть здесь, что посредством чистоты можно не только сохранить здоровье, но и завести порядок жизни, и к наблюдению благопристойности привыкнуть» (Бецкой 1789, 206–207).

При Марии Федоровне обучение в Воспитательном доме начиналось с 6 лет. В этой возрастной категории (6–9 лет) дети изучали чтение и письмо на русском и немецком языках, катехизис, прядение, вязание и другие несложные ремесла. Воспитанники 9–12 лет продолжали более углубленно изучать русский и немецкий языки, катехизис, знакомились с азами арифметики, географией России. Девочек учили шить белье и одежду, а мальчики начинали постигать портняжное и сапожное ремесла. Следующая возрастная категория воспитанников (12–15 лет) изучала Закон Божий, более углубленно — арифметику, языки (русский и немецкий), географию, рисование. Воспитанникам в возрасте от 15 до 18 лет преподавались те же дисциплины, что и в предыдущей возрастной категории, только уже на более высоком уровне (Никитина 2007).

Отдельно следует отметить ориентацию не только на общеобразовательную, но и профессиональную подготовку воспитанников. Для воспитанников старшего возраста было введено обучение различным профессиям. Были устроены мастерские: переплетная, столярная, слесарная, сапожная, портняжная, позументная, ткацкая, вышивальная, кружевная и др. Ученикам, обладавшим выдающимися способностями, предоставлялось право поступления в университеты и академии (Медико-хирургическую академию и Академию Художеств) (Менгден 1872).

Открытый 22 мая 1803 г. Гатчинский сельский воспитательный дом являлся младшим начальным отделением Санкт-Петербургского воспитательного дома. Согласно распоряжению императрицы, направленному в июле 1817 г. в Опекунский совет, новый штат питомцев Санкт-Петербургского воспитательного дома в количестве 570 человек (235 питомцев мужского пола, и 335 — женского) должен был комплектоваться только из воспитанников, пробывших некоторое время в Гатчин-

ском воспитательном доме, где они получали начальное образование (Павлов 1903). Таким образом, Гатчинский воспитательный дом стал двухклассной прогимназией с четырехгодичным курсом обучения. Из второго класса Гатчинского дома в возрасте 14–15 лет воспитанники переходили в 1-й класс Санкт-Петербургского воспитательного дома. В Санкт-Петербургском воспитательном доме дети учились шесть лет, по два года в каждом классе (Никитина 2007). В 1826 г. образование, полученное в Воспитательном доме, было приравнено к курсу гимназии.

Французские классы

В 1808 г., обратив внимание на существующий в России недостаток в домашних учительницах, Мария Федоровна учредила особые классы для подготовки наставниц, известные впоследствии под названием Французских. Обучение продолжалось шесть лет и делилось на два класса. В каждый из них полагалось принимать 25 воспитанниц 11–12 лет. Девочек обучали «закону веры», арифметике, русскому, французскому и немецкому языкам, чистописанию и рисованию, истории, географии (позднее добавили логику, риторику, педагогику и дидактику), музыке, танцам и «всяким женским рукоделиям», которые могли понадобиться для воспитания дворянок. По окончании теоретического курса воспитанницы проходили педагогическую практику в младших классах дома, а также в Смольном институте и училище ордена св. Екатерины (Фруменкова 2008).

Латинские классы

Способные воспитанники поступали в университеты и академии, прежде всего в Медико-хирургическую. Однако их успехи останавливались незнанием латинского языка. Для подготовки воспитанников в 1805 г. было решено учредить в Воспитательном доме особые Латинские классы. Из наиболее способных к наукам мальчиков разного возраста было отобрано 20 человек, в 1806 г. их число дошло до 50 (Фруменкова 2012). Эти воспитанники составили два Латинских класса — 1-й (низший) и 2-й (высший). В первый Латинский класс поместили тех воспитанников, которые еще не знали грамоты, но уже выделялись способностями среди остальных. Во второй класс были зачислены дети, уже проявившие успехи в начальных знаниях, и особенно те, кому легко давалась латынь. Первоначально в обоих

Латинских классах преподавали Закон Божий, чтение и письмо на трех языках — русском, немецком и латинском, грамматика этих языков и арифметика. Когда ученики второго Латинского класса начинали относительно свободно ориентироваться в этих предметах, то приступали к сочинениям и переводам на русском, немецком и латинском языках. Изучались также новые дисциплины: алгебра, геометрия, география, всеобщая история, история России, рисование, анатомия и физиология человека. Нагрузка учеников была достаточно большой и неравномерной, т. к. в одном классе учились и 10-летние, и 16-летние питомцы (Никитина 2007).

Первый выпуск из Латинских классов состоялся в 1811 г. Несколько учеников высшего Латинского класса по приказанию императрицы поступили в Медико-хирургическую академию (Тарапыгин 1878). Прием осуществлялся по результатам экзамена в присутствии министра народного просвещения графа А. К. Разумовского, президента Медико-хирургической академии Я. В. Виллие, конференц-секретаря Орлие и профессоров Крафта, Фуса, Озерецковского и Аделунга. В последующие годы экзамены посещали попечитель учебного округа С. С. Уваров и статс-секретарь Марии Федоровны Г. И. Вилламов. Из 22 студентов первого набора (изначально поступило 25 человек, из них 2 умерло, 1 отчислен по болезни) 13 окончили академию со званием лекарей, 3 — кандидатами. Отчисление студентов происходило как из-за нерадения, так и по причине обнаружившегося у некоторых из них природного отвращения к анатомии и хирургии — таких молодых людей определяли в писари (Фруменкова 2012). Очевидно, это имело в своей основе недостаточно продуманное зачисление в Латинские классы без учета личностных склонностей воспитанников.

Впоследствии отношение к неуспевавшим студентам ужесточалось. Некоторые объясняли свое отставание в учебе нелюбовью к анатомии. Так, в 1827 г. Николай Векман подал прошение об увольнении из академии якобы потому, что он чувствует себя неспособным заниматься медициной. Однако Совет на основании мнения преподавателей постановил, что причина исключительно в нерадении. Воспитаннику не разрешили поступить в писари, что открывало ему путь к гражданской службе, а «употребили в фельдшеры». Во второй половине 1820-х — начале 1830-х гг. воспитанников, не сумевших завершить образование,

в основном определяли фельдшерами и назначали в аптеки (Фруменкова 2012).

По сведениям о выпусках студентов набора 1811–1815 гг. и частично 1817 г., из 52 человек завершили образование 29. Три воспитанника (Филипп Депп, Станислав Корнонский и Иван Шереметевский) получили звание лекарей 1-го отделения, которое присваивалось «за превосходные успехи», 12 человек стали лекарями 2-го отделения («хорошие успехи»), 9 — лекарями 3-го отделения («посредственные успехи»), 4 — кандидатами «по слабым успехам». Особым покровительством Марии Федоровны пользовались два ее первых пансионера — Ф. Депп и С. Корнонский. Лучших выпускников награждали книгами и хирургическими инструментами. Молодые врачи получали от Воспитательного дома капитал, положенный на имя каждого из принятых в академию. Воспитательный дом заботился и о трудоустройстве выпускников, их старались определять на места в учреждениях опекунского совета, где они были обязаны прослужить по назначению не менее 6 лет. Однако скоро штатных вакансий стало не хватать — таких невостребованных воспитанников передавали медицинскому начальству для распределения. Долго не могли получить места выпускники 1816 г. Так, лекарь Андрей Филисов был определен при Александровской мануфактуре (подразделение Воспитательного дома), кандидат Кирилл Андреев помещен «при доме», еще двух кандидатов направили в Костромскую и Симбирскую губернии. В 1820–1830-е гг. начальство охотно удовлетворяло прошения бывших воспитанников-лекарей о добровольном поступлении в военное ведомство. Выпускник 1832 г. Александр Маклерой год провел на стажировке в военном госпитале, еще два года находился при Александровской мануфактуре в помощь медикам. Отчаявшись получить штатное место, он попросил уволить его из Воспитательного дома для службы по морскому ведомству, на что немедленно получил согласие (Фруменкова 2012).

Многие воспитанники Санкт-Петербургского воспитательного дома всю жизнь отдали служению медицине и внесли серьезный вклад в ее развитие. Прежде всего, следует упомянуть о первом пансионере императрицы Марии Федоровны в Медико-хирургической академии Филиппе Филипповиче фон Деппе (1793–1855) (рис. 10). Именно по отношению к нему впервые в России прозвучало слово «педиатр». Филипп Филиппович родился 2 октября 1793 г. в Везенберге (ныне Раквере в Эстонии) в семье обер-офицера, адвоката земельного суда Филиппа

Иоганна фон Деппа (1742–1820) и Христины Марии, урожденной Паукер (1767–1812). Когда Филипп окончил уездную школу в Везенберге, родители, не имея средств к дальнейшему обучению сына, обратились за помощью к императрице Марии Федоровне. По ее повелению Депп был принят в Санкт-Петербургский Воспитательный дом (Никитин 1855). В 1805 г. он был среди 20 мальчиков, отобранных для обучения в Латинском классе. Филипп Депп оказался самым способным учеником этого класса, и Мария Федоровна до конца своих дней гордилась им, считая Деппа наглядным примером справедливости своих педагогических взглядов. Окончив гимназию, но оставаясь под патронажем Воспитательного дома, Депп поступил в Медико-хирургическую академию. Он окончил ее в 1814 г. в звании лекаря 1-го отделения (говоря современным языком, «с отличием»). Далее была недолгая служба ординатором в Мариинской больнице для бедных. Шла война с Наполеоном, и Депп обратился к императрице с просьбой принять его добровольцем в Русскую армию. С 11 марта 1815 г. Депп находился в походах во Франции, Германии и Польше. Вначале он служил в госпитале, затем был прикомандирован к главной квартире фельдмаршала Барклая-де-Толли. 25 января 1815 г. Депп возвратился в Санкт-Петербург, чтобы продолжать службу в Мариинской больнице.

В 1816 г. он приступил к работе в Гатчинском госпитале в должности младшего врача. В 1817 г. был всемиловитейше награжден императрицей

Рис. 10. Портрет семьи Депп. Август Георг Вильгельм Пецольд, 1845 г. Собрание Художественного музея Куму, Таллин, Эстония (Источник: <https://kumu.ekm.ee/ru/>)

Fig. 10. Portrait of the Depp family. August Georg Wilhelm Pezold, 1845. Collection of the Kumu Art Museum, Tallinn, Estonia (URL: <https://kumu.ekm.ee/ru/>)

Марией Федоровной золотыми часами с цепочкой и печатью. В 1821 г. Депп удостоился ордена св. Владимира 4-й степени, в 1827 г. — ордена св. Анны 2-го класса (Никитин 1855). В 1823 г. стал старшим врачом, и на него, помимо госпитальных забот, легли труды по прививанию оспы. В 1829 г. в ранге штаб-лекаря Депп вернулся в свой родной Воспитательный дом, где в качестве главного доктора возглавил медицинскую часть. По существу, именно здесь была создана первая в России детская больница, правда, пока только для нужд самого Воспитательного дома. Бичом Воспитательного дома были детские инфекции, и изучению их эпидемиологии и течения Депп уделял особое внимание, определяя длительность заразного и инкубационного периодов при кори, скарлатине, дифтерии и многих других детских инфекциях. При Воспитательном доме Депп открыл первую детскую амбулаторию «для проходящих детей», где независимо от сословий ежедневно вел прием всех, кто обращался за помощью. Еще не существовало понятия «лейб-педиатр», но Деппа нередко приглашали ко двору для лечения детей августейших особ (Копытов 2018). В то время еще отсутствовала кафедра детских болезней в Медико-хирургической академии. Санкт-Петербургский воспитательный дом стал тем местом, где врачи столицы могли специализироваться в области педиатрии. В середине XIX века в стенах Воспитательного дома начинали свою педиатрическую карьеру многие практикующие врачи Петербурга. За особые заслуги на посту главного доктора Воспитательного дома, масштабную научную и просветительскую деятельность, существенный вклад в борьбу с эпидемией холеры 1831 г. Медицинский совет Медико-хирургической академии в 1839 г. присудил Деппу высшее ученое звание — «доктор медицины и хирургии» (Никитин 1855). Он был возведен в ранг придворного доктора, ему было пожаловано имение Муромницы в Ямбургском уезде Петербургской губернии. В 1841 г. действительный статский советник Филипп Филиппович Депп был утверждён в потомственном дворянстве. Скончался он в 1855 г. и был похоронен в своем имении (Копытов 2018).

Главным помощником Филиппа Филипповича долгие годы оставался его однокашник по Воспитательному дому и Медико-хирургической академии, детский врач Александр Никитич Никитин (1793–1858), один из основоположников петербургской педиатрической школы. После выпуска из академии был определен на службу в грудное отделение Санкт-Петербургского воспитательного дома. Однако вскоре по распоряжению императрицы был переведен лекарем

в одно из подразделений Воспитательного дома — Александровскую мануфактуру. Здесь А. Н. Никитину пришлось иметь дело с подростками, изучая специфику физиологии и заболеваемости в этом возрасте. В 1817 г. возглавил так называемую «деревенскую экспедицию». Это был уникальный опыт системы патроната, когда детей Воспитательного дома до достижения ими семилетнего возраста за плату размещали в специально подобранные крестьянские семьи Петербургской губернии. «Деревенская экспедиция» обладала приличным штатом чиновников и врачей. Тщательно отбирали семьи, их обучали уходу и воспитанию, а затем постоянно контролировали состояние здоровья и развитие малышей. Для заболевших детишек, находящихся под опекой «деревенской экспедиции», по всей губернии была создана сеть лазаретов. К сожалению, эта система после смерти Деппа была разрушена. Позже ее восстанавливали вновь (Копытов 2018). Всего А. Н. Никитиным было издано 62 труда, 16 из которых — переводы французских и немецких авторов. В 1816 г. напечатал свой перевод с немецкого сочинения Бреры «Медико-практические уроки о глистах или о чревных червях» (1816), затем работы Августина «О гальванизме и врачебном его употреблении» (1818), Грефе «Ринопластика, или Искусство органически восстанавливать потерю носа» (1821), Троттера «О пьянстве и влиянии оногo на человеческое тело в физическом и нравственном отношении» (1824), Генке «Руководство к судебной медицине» (1828), Брокгаузена «О распознавании и лечении белой горячки, происходящей от пьянства» (1830), Шеффера «Проба печеночная, служащая подтверждением пробы легочной в судебно-медицинском отношении» (1833), Бремзера «О глистах, водящихся в живом человеческом теле» (1839), Лихтенштедта «О большой смертности детей на первом году жизни» (1839), Рау «О распознавании и лечении геморроидальной болезни» (1841), Гельма «Монография родильных болезней» (1848–1853). Оставил большое количество сочинений по различным направлениям медицины, в том числе: «О весеннем лечении болезней» (1825), «Врачебный словарь, изъясняющий принятые в медицине греческие и латинские термины с прибавлением кратких биографических очерков известных древних врачей» (1835), «Болезни рабочих с указанием предохранительных мер» (1847), «Диетика беременных, родильниц и детей» (1846), «Наставление о пособии больным до прибытия врача» (1846), «Популярная диетика, или указание средств к сохранению здоровья» (1851), «Краткий обзор состояния медицины в России в царствование императрицы Екатерины II» (1855),

«Исторический очерк введения, водворения и развития оспопрививания в разных странах» («Друг здоровья», 1855) (Змеев 1886). В сентябре 1832 г. А. Н. Никитин стал одним из учредителей Общества русских врачей в Санкт-Петербурге и первым его секретарем. В 1834 г. Медико-хирургическая академия без экзамена присудила ему степень доктора медицины. В 1848 г. был избран почетным членом Московского университета. Скоропостижно скончался 22 июня (4 июля) 1858 г. от апоплексического удара.

Поступивший в Медико-хирургическую академию в 1813 г. пансионер императрицы Александр Иванович Крейсти (1796–1842) после выпуска в 1817 г. был определен в Красносельский госпиталь, а в 1823 г. поступил лекарем в богадельню Воспитательного дома. Принимал участие в борьбе с холерной эпидемией 1831 г. Занимался переводами медицинских сочинений с английского языка. Дослужился до чина коллежского советника (Фруменкова 2012).

Фельдшер Иосиф Ионович Ионин (1802–1868) в 1821 г. был возвращен в Воспитательный дом из училища садоводства «по неспособности для обучения ботанике» и определен к обойному мастеру. Вскоре главный доктор дома попросил устроить Ионина на вакансию младшего фельдшера «в приносном отделении». В 1826 г. его отправили в распоряжение Вольного экономического общества, Ионин стал оспопрививателем. Сначала он делал прививки в Петербургской губернии, а в 1827–1830 гг. работал в Белорусско-Могилевской губернии, за что получил серебряную и золотую медали «За заслуги в оспопрививании». В 1843 г. в качестве оспопрививателя Ионин был отправлен «в распоряжение Черноморского войска», где проработал десять лет. Распространил оспопрививание и между горцами, заслужив их полное доверие. В 1846 г. был произведен в коллежские регистраторы, в 1847 г. стал лекарским помощником. В 1863 г. награжден орденом св. Станислава III степени (Фруменкова 2012).

Совершенно очевидно, что первым и крайне важным шагом к успехам медиков — воспитанников Воспитательного дома послужило обучение в Латинских классах и прочный фундамент полученных знаний, прежде всего анатомо-физиологических.

Училище повивальных бабок, или Повивальный институт

Одновременно с Воспитательным домом, согласно Генеральному плану, был открыт Родильный госпиталь на 20 коек, где анонимно

оказывалась акушерская помощь всем без исключения родильницам (Бецкой 1789). Новорожденные дети при этом поступали в Воспитательный дом. Ввиду крайнего недостатка в России повивальных бабок И. И. Бецкой, ознакомившись с устройством заграничных повивальных училищ, в 1781 г. обращается в Опекунский совет с письмом о необходимости открытия подобного заведения. На обер-директора Фрезе было возложено поручение о приобретении необходимых инструментов и учебных пособий для учреждения Повивального училища, а также исчислить расходы (рис. 11). Для устройства училища и преподавания в нем воспитанницам повивального искусства из-за границы был приглашен акушер Моренгейм, а из Вены, Страсбурга, Флоренции и Болоньи получены необходимые рисунки и фантомы (муляжи). И в 1784 г. Повивальное училище было учреждено (Клейненберг 1872). Первыми воспитанницами училища были восемь питомиц, и так как Моренгейм читал лекции только на немецком языке, при Воспитательном доме были открыты немецкие классы для подготовки повивальных бабок (Менгден 1872).

Двухгодичная программа занятий для воспитанниц Повивального училища была составлена Моренгеймом и включала обучение Закону Божию, русскому и немецкому языку, географии, истории, арифметике, геометрии, рисованию женских тел и повивальному искусству. Теоретическую часть повивального искусства, включавшую лекции по анатомии и физиологии, профессор излагал словесно с объяснениями на фантоме (муляже), также объяснял болезни беременных, родильниц

и новорожденных и наставлял в составлении и употреблении лекарств. Практические познания воспитанницы приобретали в Родильном госпитале под руководством повивальной бабки, обучались принимать роды, лечить болезни, делать кровопускания и перевязки. Воспитанницам, достаточно усвоившим теоретическую и практическую часть повивального искусства, Медицинская коллегия назначала публичное испытание. Окончившие курс воспитанницы определялись повивальными бабками в родильных госпиталях Воспитательного дома. В 1788 г. профессор Моренгейм уехал в Москву, забрав с собой репетитора Крузе, на место обоих был определен хирург Рейнгольд, уволенный по прошению в 1789 г. и в качестве профессора не замещенный никем. В связи с этим обучение в Повивальном училище надолго приостановилось.

В качестве акушера был нанят Гамен, по его смерти в 1790 г. для исправления акушерской должности был определен доктор и профессор повивального искусства Нестор Максимович Максимович-Амбодик (1744–1812). Он оказывал помощь беременным, родильницам и новорожденным младенцам и читал лекции по теории повивального искусства как воспитанницам Воспитательного дома, так и приходящим слушателям. Однако преподавание не носило официального характера (Клейненберг 1872). Нестор Максимович первым из акушеров начал читать лекции на русском языке, однако это было затруднено отсутствием в русском языке научной медицинской терминологии. Максимович-Амбодик написал несколько медицинских терминологических словарей, тем самым положив начало русской медицинской терминологии. Его капитальный труд «Искусство повивания, или Наука о бабичьем деле» по праву можно назвать первым отечественным руководством по акушерству. Часть 5 «Искусства повивания», по сути, является первым руководством по педиатрии на русском языке (рис. 12). Он проводил занятия на акушерском фантоме, применяя его для демонстрации биомеханики как нормальных, так и патологических родов, а также для обучения различным акушерским приемам и операциям (Чистович 1870). В 1797 г. Н. М. Максимович-Амбодик по прошению был уволен от должности. На его место акушером при Родильном госпитале был принят доктор Сутгов.

В 1797 г. императрица Мария Федоровна принимает главное начальствование над Воспитательным домом. В 1804 г. императрица возымела намерение учредить новый Повиваль-

Въ росписи, препровожденной неизвѣстному при письмѣ Съѣзду единовременные расходы при учрежденіи Повивальнаго училища исчислены были въ 6115 руб., а именно:

1) На постройку амфитеатра и большаго стола, вертящагося на оси, и на покупку оловянныхъ чашекъ, тазовъ и анатомическихъ досокъ	115 р.
2) На машины и стулья	400 «
3) На книги съ эстампами	200 «
4) На акушерскіе инструменты и фантомы, выписанные изъ Страсбурга.	500 «
5) На фантомъ, въ которомъ матка сдѣлана на пружинахъ, выписанный изъ Вѣны	400 «
6) До 60 куколь, дутыхъ изъ воска, представляющихъ разные случаи тяжолыхъ родовъ и причины препятствующія благополучному разрѣшенію	3500 «
7) Восковая кукла, изображающая анатомическія части, выписанная изъ Болоньи	1000 «
Итого	6115 р.

Рис. 11. Роспись расходов при учреждении Повивального училища (Клейненберг 1872)

Fig. 11. List of expenses for the establishment of the Midwife School (Kleinenberg 1872)

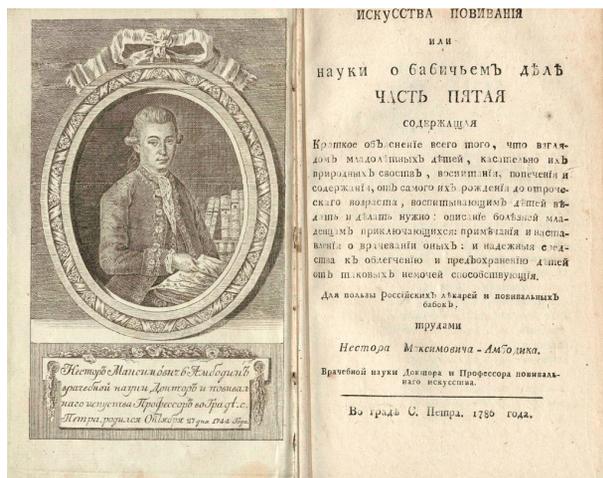

Рис. 12. Н. М. Максимович-Амбодик. «Искусство повивания, или Наука о бабичьем деле». Ч. 5. СПб.: Императорская типография, 1786. 144 с.
(http://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005436433/)

Fig. 12. N. M. Maksimovich-Ambodik's book *The Art of Delivering a Baby or the Science of Midwifery*. Pt. 5. Saint Petersburg: Imperial Printing House, 1786. 144 p.
(URL: http://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005436433/)

ный институт. Однако по встретившимся препятствиям Училище повивальных бабок, или Повивальный институт, возобновляет свою работу только в 1811 г. В нем обучалось 12 воспитанниц на счет Воспитательного дома и 18 девушек — на счет Министерства полиции. Флигель Воспитательного дома, в котором помещался родильный госпиталь, был обустроен для Повивального института. Директором Повивального института был назначен действительный статский советник акушер Сутгов, профессором же определен штаб-лекарь Моллет, репетитором — штаб-лекарь Гейль. В 1819 г. Родильный госпиталь с Повивальным училищем был переведен в новое помещение на пересечении набережной реки Мойки и Гороховой улицы — смежный с Воспитательным домом каменный дом, выкупленный у купца Фридриха Битепажа (современный адрес: наб. реки Мойки, 52). Новое здание позволяло вместить больше воспитанниц, и их число было увеличено на 30 человек.

Согласно Высочайше утвержденным правилам, распорядок в Повивальном институте был таков. Воспитанницы вставали в 6 часов утра, умывшись и одевшись, вслух читали утреннюю молитву. После завтрака, в 7 часов, до 9 повторяли читанную им накануне лекцию по повивальному искусству. Потом до 11 утра упражнялись в чтении и письме на русском языке, арифметике и чистописании. С 11 до 12 часов

профессор читал лекцию по повивальному искусству. В 12 воспитанницы обедали и были свободны до 2 часов. С 2 до 3 часов готовились к лекции репетитора, повторявшего им с 3 до 5 часов лекцию профессора с объяснением непонятого. С 5 до 7 часов воспитанницы занимались рукоделием. После этого гуляли в саду, в 8 часов ужинали; в 9 часов, прочтя вечернюю молитву, ложились спать. Каждую субботу с 7 до 10 часов священник обучал их Закону Божию. Подготовкой воспитанниц по вопросам ухода за новорожденными, диагностики и лечения болезней детей раннего возраста занимался Ф. Ф. Десп. По окончании теоретического и практического курса повивального искусства воспитанницы подвергались публичному испытанию, производившемуся членами Медико-хирургической академии в присутствии министра полиции, министра духовных дел, министра народного просвещения и почетных опекунов. После принятия присяги (рис. 13) воспитанницы выбирали города, где были вакансии повивальных бабок, и обязывались прослужить не менее 6 лет (Клейненберг 1872). С 1815 по 1835 г. Санкт-Петербургское повивальное училище выпустило и распределило по губерниям 104 повивальные бабки из воспитанниц и 64 выученных за счет департамента (рис. 14). Кроме того, повивальные бабки направлялись в войска.

Одновременно расширялась сфера деятельности Родильного госпиталя. 20 кроватей уже не хватало, и Мария Федоровна повелела устроить 45 кроватей. В 1814 г. профессор Моллет был уволен по слабости здоровья. Его заменил штаб-лекарь Гейль. Он был уволен в 1822 г. и заменен хирургом Шольцем. В 1835 г. директор Повивального института Сутгов вышел в отставку, и Шольц занял его место. 7 декабря 1835 г. Родильный госпиталь и Повивальный институт при Воспитательном доме были преобразованы в Родовспомогательное заведение (Клейненберг 1872).

Заключение

Санкт-Петербургский Императорский воспитательный дом стал одним из первых многопрофильных образовательных учреждений, готовивших как поступающих в высшие учебные заведения, так и специалистов со средним специальным образованием. Оно было грамотно ориентировано на рынок труда. Девушки получали в основном педагогическое образование и могли работать гувернантками, домашними наставницами, учителями в сельских школах. Юноши, поступавшие в университеты и акаде-

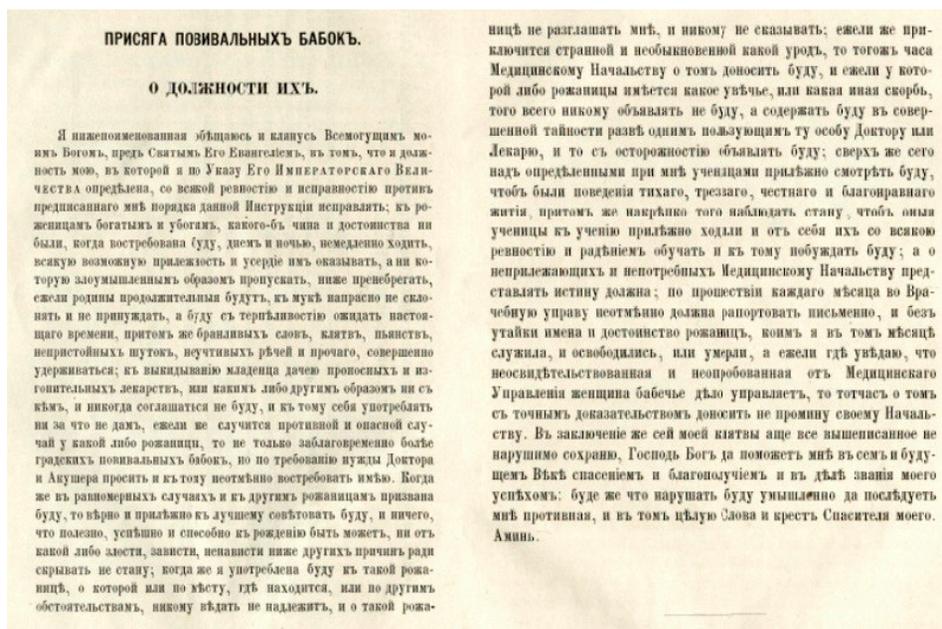

Рис. 13. Присяга повивальных бабок (Клейнберг 1872)
 Fig. 13. Oath of midwives (Kleinberg 1872)

мии, становились учителями, инженерами, художниками, врачами, фармацевтами и фельдшерами. Большинство же воспитанников обучалось различным ремеслам. Во всех классах ежегодно обучалось около 300 человек, в университетах и академиях — около 20 человек, в ремесленных мастерских, как в Воспитательном доме, так и на петербургских заводах и фабриках — около 2000 человек (Менгден 1872).

Всесторонний характер обучения в Воспитательном доме был заложен И. И. Бецким и отвечал его просветительским взглядам, сформировавшимся во многом под влиянием Джона Локка, Жан-Жака Руссо, Дени Дидро. Дидро высказывался в пользу женского образования, эти идеи были всецело воплощены Бецким в Воспитательном доме. Дидро также увлекался мыслью о введении в систему преподавания анатомии (Лаппо-Данилевский 1904). Тут следует сказать, что в систему общей подготовки в Воспитательном доме преподавание анатомии и физиологии человека включено не было ни при Бецком, ни при Марии Федоровне. Хотя основы натуральной истории все же преподавались. Не входило оно и в подготовку учительниц и наставниц в Французских классах. Тем не менее принципы возрастной физиологии активно использовались при построении учебного процесса; учитывались и психофизиологические особенности учеников, закладывались основы гигиенического воспитания. Еще на заре становления Воспитательного дома зарождалось направление, называемое теперь педагогической физиологией.

ПО ВЫПУСКУ.	Воспитывавшихся на счет Воспитательного Дома.	Воспитывавшихся на счет Министерства полиции.	И Т О Г О.
1815 году.	3	8	11
1817 >	4	5	9
1819 >	2	8	10
1821 >	8	2	10
1823 >	7	4	11
1825 >	9	7	16
1827 >	13	7	20
1828 >	11	2	13
1830 >	8	10	18
1832 >	11	7	18
1833 >	9	1	10
1835 >	19	3	22
ВСЕГО . . .	104	64	168

Рис. 14. Число повивальных бабок, выпущенных из Повивального института в 1815–1835 гг. (Клейнберг 1872)

Fig. 14. The number of midwives graduated from the Midwife Institute in 1815–1835 (Kleinberg 1872)

Свое заслуженное место анатомия и физиология человека заняла в специализированной подготовке воспитанников к поступлению в Медико-хирургическую академию в Латинских классах. Именно полученные здесь знания создавали надежную базу для успешного обучения в Медико-хирургической академии, а также и для дальнейших профессиональных достижений выпускников Воспитательного дома. Яр-

чайшими примерами тому служат выдающиеся заслуги Филиппа Филипповича фон Демпа и Александра Никитича Никитина, стоявших у истоков отечественной педиатрии.

Еще одна достопримечательная страница в развитии преподавания анатомии и физиологии человека — подготовка акушерок в Повивальном институте. В его стенах преподавание физиологии началось еще в 1784 г. Особенное внимание было уделено обеспечению учениц наглядными пособиями, для чего в Европе были закуплены таблицы и акушерские фантомы; с этого момента в обучение акушерству обязательно включается фантомный курс. Обучение включало не только теоретическую подготовку, но и углубленные практические занятия, что позволяло готовить крайне востребованных квалифицированных акушерок.

Физиология являлась фундаментальной опорой не только преподаваемых основ медицины, но и непосредственно самого педагогического образования, осуществляемого в Воспитательном доме, бывшем в начале XIX века одним из центров становления возрастной физиологии и педиатрии в России.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Литература

- Бецкой, И. И. (1789) *Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоего пола благородного и мещанского юношества, с прочими в пользу общества установлениями. Т. 1.* СПб.: Типография И. К. Шнора, 540 с.
- Веселова, А. Ю. (2004) Воспитательный дом в России и концепция воспитания И. И. Бецкого. *Отечественные записки*, № 3 (18), с. 169–179.
- Змеев, Л. Ф. (1886) *Русские врачи-писатели. Вып. I. Тетрадь 2.* СПб.: Типография В. Демакова, 182 с.
- Клейнбергер, Ф. И. (1872) *Столетие Родовспомогательного заведения Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома. Исторический очерк.* СПб.: [б. и.], 179 с.
- Копытов, Г. А. (2018) Российские немцы у истоков столичной педиатрии в Императорской России. В кн.: Т. А. Шрадер (ред.). *Немцы в Санкт-Петербурге: Биографический аспект. XVIII–XX вв. Вып. 11.* СПб.: МАЭ РАН, с. 228–244.
- Лаппо-Данилевский, А. С. (1904) *И. И. Бецкой и его система воспитания.* СПб.: Типография Императорской Академии наук, 61 с.
- Маккавейский, Н. К. (1904) *Педагогические мечты Екатерины Великой и Бецкого. Из истории воспитания в России.* Киев: Типография И. И. Горбунова, 49 с.
- Менгден, В. М. (1872) *Исторический очерк С.-Петербургского воспитательного дома, читанный 6 сентября 1872 года в день празднования юбилея столетнего его существования директором этого заведения.* СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 16 с.
- Монографии учреждений Ведомства императрицы Марии (1880–1882).* СПб.: Типография В. Демакова, 768 с.
- Никитин, А. Н. (1855) Некролог доктора медицины и хирургии Филиппа Филипповича Демпа. *Северная Пчела*, № 246, с. 1505.
- Никитина, Е. Е. (2007) Санкт-Петербургский Воспитательный дом под ведомством Императрицы Марии Федоровны, 1797–1828 гг. *Фонтанка: культурно-исторический альманах*, № 2, с. 56–64.
- Павлов, Н. Е. (1903) *Столетие существования Гатчинского сиротского института Императора Николая I (1803–1903): исторический очерк.* СПб.: [б. и.], 66 с.
- Полное собрание законов Российской империи (1649–1825). Т. XXIV.* (1830) СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 869 с.
- Полное собрание законов Российской империи (1825–1881). Т. III.* (1830) СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1246 с.
- Пятковский, А. П. (1875) Санкт-Петербургский воспитательный дом под управлением И. И. Бецкого: Историческое исследование по архивным источникам. *Русская старина*, т. 12, № 1, с. 146–159.
- Соколов, А. Р., Зимин, И. В. (2015) *Благотворительность семьи Романовых. XIX — начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора.* М.: Центрполиграф, 680 с.
- Тарапыгин, Ф. А. (1878) *Материалы для истории С.-Петербургского воспитательного дома.* СПб.: Типография Р. Голике, 79 с.
- Фруменкова, Т. Г. (2007а) Петербургский воспитательный дом в 1797 году. *Вестник Герценовского университета*, № 5 (43), с. 18–22.
- Фруменкова, Т. Г. (2007б) Предыстория и начальная история Санкт-Петербургского воспитательного дома (1763–1796). *Вестник Герценовского университета*, № 4 (42), с. 65–71.
- Фруменкова, Т. Г. (2008) Домашние учительницы — выпускницы французского класса Петербургского воспитательного дома (первая половина XIX в.). *Вестник Герценовского университета*, № 11 (61), с. 75–78.

- Фруменкова, Т. Г. (2012) Петербургский воспитательный дом и подготовка медиков в дореформенной России. *Вестник Герценовского университета*, № 1, с. 166–174.
- Чистович, Я. А. (1870) *Очерки по истории русских медицинских учреждений XVIII столетия*. СПб.: Типография Я. Трея, 420 с.

References

- Betskoy, I. I. (1789) *Sobranie uchrezhdenij i predpisaniy kasatel'no vospitaniya v Rossii oboego pola blagorodnogo i meshchanskogo yunoshestva, s prochimi v pol'zu obshchestva ustanovleniyami [A collection of resolutions and regulations regarding the education in Russia of both sexes of noble and bourgeois youth, with other resolutions in favor of society]*. Vol. 1. Saint Petersburg: "Tipografiya I. K. Shnora" Publ., 540 p. (In Russian)
- Chistovich, Ya. A. (1870) *Ocherki po istorii russkikh meditsinskikh uchrezhdenij XVIII stoletiya [Essays on the history of Russian medical institutions of the XVIII century]*. Saint Petersburg: "Tipografiya Ya. Treya" Publ., 420 p. (In Russian)
- Frumenkova, T. G. (2007a) Peterburgskij vospitatel'nyj dom v 1797 godu [Petersburg Educational House in 1797]. *Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, no. 5 (43), pp. 18–22. (In Russian)
- Frumenkova, T. G. (2007b) Predystoriya i nachal'naya istoriya Sankt-Peterburgskogo vospitatel'nogo doma (1763–1796) [Background and initial history of the St. Petersburg Educational House (1763–1796)]. *Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, no. 4 (42), pp. 65–71. (In Russian)
- Frumenkova, T. G. (2008) Domashnie uchitel'nitsy—выпускницы французского класса Петербургского воспитательного дома (первая половина XIX в.) [Home teachers—graduates of the French class of the St. Petersburg Educational House (first half of the XIX century)]. *Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, no. 11 (61), pp. 75–78. (In Russian)
- Frumenkova, T. G. (2012) Peterburgskij vospitatel'nyj dom i podgotovka medikov v doreformennoj Rossii [St. Petersburg Educational House and training of doctors in pre-reform Russia]. *Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, no. 1, pp. 166–174. (In Russian)
- Klejnberg, F. I. (1872) *Stoletie Rodovspomogatel'nogo zavedeniya Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo vospitatel'nogo doma. Istoricheskij ocherk [Centenary of the Maternity support institution of the Imperial St. Petersburg educational house. Historical essay]*. Saint Petersburg: [s. n.], 179 p. (In Russian)
- Kopytov, G. A. (2018) *Rossijskie nemtsy u istokov stolichnoj pediatrii v Imperatorskoj Rossii [Russian Germans at the origins of metropolitan pediatrics in Imperial Russia]*. In: T. A. Shrader (ed.). *Nemtsy v Sankt-Peterburge: Biograficheskij aspekt. XVIII–XX vv. Vyp. 11 [Germans in Saint Petersburg: Biographical aspect. XVIII–XX centuries. Iss. 11]*. Saint Petersburg: MAE RAS Publ., pp. 228–244. (In Russian)
- Lappo-Danilevskij, A. S. (1904) *I. I. Betskoy i ego sistema vospitaniya [I. I. Betskoy and his education system]*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., 61 p. (In Russian)
- Makkavejskij, N. K. (1904) *Pedagogicheskie mecht'y Ekateriny Velikoj i Betskogo. Iz istorii vospitaniya v Rossii [Pedagogical dreams of Catherine the Great and Betskoy. From the history of education in Russia]*. Kiev: "Tipografiya I. I. Gorbunova" Publ., 49 p. (In Russian)
- Mengden, V. M. (1872) *Istoricheskij ocherk S.-Peterburgskogo vospitatel'nogo doma, chitannyj 6 sentyabrya 1872 goda v den' prazdnovaniya yubileya stoletnego ego suschestvovaniya direktorom etogo zavedeniya [Historical essay of the St. Petersburg Educational House, read on September 6, 1872 on the day of the celebration of the anniversary of its centenary existence by the director of this institution]*. Saint Petersburg: Second Branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery Publ., 16 p. (In Russian)
- Monografii uchrezhdenij Vedomstva imperatritsy Marii (1880–1882) [Monographs of the institutions of Empress Maria Office (1880–1882)]*. Saint Petersburg: "Tipografiya V. Demakova" Publ., 768 p. (In Russian)
- Nikitin, A. N. (1855) *Nekrolog doktora meditsiny i khirurgii Filippa Filippovicha Deppa [Obituary of doctor of medicine and surgery Philip Filippovich Depp]*. *Severnaya pchela*, no. 246, p. 1505 (In Russian)
- Nikitina, E. E. (2007) *Sankt-Peterburgskij Vospitatel'nyj dom pod vedomstvom Imperatritsy Marii Fedorovny, 1797–1828 gg. [Saint Petersburg educational house under the department of Empress Maria Fedorovna, 1797–1828]*. *Fontanka; kulturno-istoricheskij almanakh*, no. 2, pp. 56–64. (In Russian)
- Pavlov, N. E. (1903) *Stoletie sushchestvovaniya Gatchinskogo sirotskogo instituta Imperatora Nikolaya I (1803–1903): istoricheskij ocherk [Centenary of the Gatchina orphan institute of Emperor Nicholas I (1803–1903): Historical essay]*. Saint Petersburg: [s. n.], 66 p. (In Russian)
- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (1649–1825). [Full collection of laws of the Russian Empire (1649–1825)]. Vol. XXIV.* (1830) Saint Petersburg: Second Branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery Publ., 869 p. (In Russian)
- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (1825–1881) [Full collection of laws of the Russian Empire (1825–1881)]. Vol. III.* (1830) Saint Petersburg: Second Branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery Publ., 1246 p. (In Russian)
- Pyatkovskij, A. P. (1875) *Sankt-Peterburgskij vospitatel'nyj dom pod upravleniem I. I. Betskogo: Istoricheskoe issledovanie po arkhivnym istochnukam [Saint Petersburg educational house under the direction of I. I. Betsky: Historical research on archival sources]*. *Russkaya starina*, vol. 12, no. 1, pp. 146–159. (In Russian)
- Sokolov, A. R., Zimin, I. V. (2015) *Blagotvoritel'nost' sem'i Romanovykh. XIX—nachalo XX v. Povsednevnyaya zhizn' Rossijskogo imperatorskogo dvora [Charity of the Romanov family. XIX—beginning of XX century. Everyday life of the Russian Imperial Court]*. Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 680 p. (In Russian)
- Tarapygin, F. A. (1878) *Materialy dlya istorii S.-Peterburgskogo vospitatel'nogo doma [Materials for the history of Saint Petersburg educational house]*. Saint Petersburg: "Tipografiya R. Golike" Publ., 79 p. (In Russian)
- Veselova, A. Yu. (2004) *Vospitatel'nyj dom v Rossii i kontseptsiya vospitaniya I. I. Betskogo [Educational home in Russia and the concept of education I. I. Betskoy]*. *Otechestvennyye zapiski*, no. 3 (18), pp. 169–179. (In Russian)
- Zmeev, L. F. (1886) *Russkie vrachi-pisateli. Vyp. I. Tetrad' 2. [Russian medical writers. Iss. I. Notebook 2]*. Saint Petersburg: "Tipografiya V. Demakova" Publ., 182 p. (In Russian)